

© 2015 г.

Н.И. БАСОВСКАЯ

ЕКАТЕРИНА МЕДИЧИ И КОНЕЦ ДИНАСТИИ ВАЛУА

От редакции

Нет необходимости представлять аудитории историков профессора Наталию Ивановну Басовскую, заведующую кафедрой всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета. Широкую известность ей принесли блестящие лекции – портреты исторических деятелей нового времени, прочитанные в различных аудиториях Москвы. С любезного согласия Н.И. Басовской, члена редколлегии журнала, мы предполагаем опубликовать избранные лекции Наталии Ивановны.

Имя Екатерины Медичи звучит зловеще. И ассоциируется с ядами. Это фигура, овеянная мифами и окруженная стереотипами.

Жила она в роковом XVI столетии. Хотя каждый век ужасен по-своему. Екатерина Медичи родилась в 1519, умерла в 1589 г. Долгая жизнь для той эпохи. Страшным символом ее биографии стали события августа 1572 г. – Варфоломеевская ночь. История возложила ответственность за случившееся прежде всего именно на Екатерину Медичи, и не без оснований.

В 70 лет жизни уместилось правление трех ее сыновей: Франциска II (мальчик правил один год), Карла IX (правил 14 лет) и Генриха III (правил 15 лет). Это уникально. Она пережила всех своих сыновей, кроме Генриха.

Карл IX объявил во время коронации: править буду вместе с мамой. И последние его слова перед смертью были: “О, моя мать!” Александр Дюма толковал это так: желая отравить Генриха Бурбона, будущего Генриха IV Наваррского, она отравила своего сына Карла, и тот об этом догадался. Впрочем, как знать?

Если внимательно взглянуть на жизнь Екатерины Медичи, многое в ее страшной личности становится более понятно. Например, ее малообразованность и бросающаяся в глаза неинтеллектуальность. На умных диспутах и лекциях она засыпала. А ее любимым блюдом были петушиные гребешки, считавшиеся едой простонародной.

Ее называли “купчихой на троне Франции”. В значительной степени верно. Она была из рода финансистов – банкиров Медичи, многолетних правителей Флоренции. Среда, в которой она выросла, высокой духовностью не отличалась. Лоренцо Медичи по прозвищу Великолепный – государственный деятель XV столетия – был ярким исключением из этого правила.

На смену блестящим первым трем Медичи в конце XV в. пришли их глупые, бездарные потомки. Во времена правления деда Екатерины, Пьеро Медичи, во Флоренции начались многочисленные бунты. Пьеро был низложен в 1494 г. во время восстания Савонаролы.

Сын Пьеро, Лоренцо II, отец Екатерины, был неплохим воином. Но поскольку он приходился племянником папе римскому Льву X, его прославляли больше, чем следовало. У этого немолодого, израненного в боях солдата была юная очаровательная жена – француженка Мадлен де ля Тур, герцогиня Бульонская (с северо-востока

Франции). Она умерла на 15-й день после рождения дочери, Екатерины. То ли через шесть дней, то ли через четыре месяца умер отец. Вот почему ту стали называть Дитя Смерти.

Девочку взяли на воспитание тетушки из дома Медичи. Она не бедствовала, бывала в садах Медичи, в великой библиотеке, созданной Лоренцо Великолепным. Ее учили языкам. Но всё это не шло ей впрок. Наверное, она очень страдала от сознания, что она никто, одна на белом свете.

Когда ей исполнилось 10 лет, во Флоренции произошло очередное восстание против бездарных и ничтожных Медичи. Бунт черни всегда жесток. Главари объявили, что схватят Екатерину и ее сводного брата Алессандро и расправятся с ними. Обсуждался даже вопрос, повесить Екатерину на воротах города или отдать ее в публичный дом.

Девочку спас французский король-рыцарь Франциск I. Он имел огромный авторитет, и бунтовщики с ним связываться не хотели. Ему удалось вырвать ребенка из рук толпы и укрыть в монастыре. Там, в Сиене, она провела три года, изучая историю, латынь, математику, музыку. В это время обнаружилось ее пристрастие к астрологии и магии.

Однако монастырь оказался убежищем не слишком надежным. Во Флоренции произошел очередной переворот. Новые правители объявили, что возьмут Екатерину в заложницы на случай, если Медичи будут рваться к власти. Обрезав волосы и переодевшись в монашеский костюм, Екатерина верхом на лошади скрылась от преследователей. По поводу случившегося она сказала: “Если меня схватят, пусть видят, что эти нечестивцы делают с монахинями”.

В 1531 г. правителем Флоренции стал сводный брат Екатерины, бастард Алессандро. Народное настроение переменчиво: еще недавно Медичи все ненавидели, теперь захотели вернуть. Но о Екатерине речь не шла: женское правление исключалось. Она получила титул герцогини Урбино, заняла почетное место при дворе Медичи.

Екатерине исполнилось 14 лет, когда вокруг нее начался торг. Она стала, как и другие девочки из аристократических семей средневековой Европы, “династическим товаром”. С кем выгоднее закрепить союз вернувшемуся к власти дому Медичи? Происходивший из этой семьи папа римский Климент VII (Джулио Медичи) нуждался в союзе с Францией, которая, как и он, соперничала с империей Габсбургов. Ставка была сделана на французский брак. Женихом Екатерины стал Генрих – второй сын короля-рыцаря Франциска I. За невестой было обещано замечательное приданое – несколько итальянских городов. Надо сказать, что Папа Римский так и не передал их своим французским родственникам – не все папы отличались честностью перед Богом и людьми.

Екатерина прибыла к французскому двору. Франциск I говорил потом: “Девочка приехала ко мне совершенно голой”. Это значило – не только без приданого, но и по парижским понятиям – убого одетая, без дорогих украшений. К тому же невеста была маленького роста, несколько полновата, не очень привлекательна, делала неправильные ударения во французских словах. Понятно, что здесь ее ожидал очередной стресс. С детства привыкшая быть ничьей, она попала под град насмешек: “купчиха!”, “толстуха!”, “коротышка!” Кстати, именно Екатерина ввела при французском дворе моду на каблуки. Она носила изготовленные во Флоренции туфли на высоких каблуках, чтобы скрыть свой малый рост.

Пышную свадьбу сыграли в Марселе, пировали 34 дня. После этого Екатерина несколько лет жила при французском дворе без малейших перспектив стать королевой. А хуже всего оказалось то, что у нее не было детей. Это ключевой вопрос для королевских фамилий.

Зато у ее супруга уже был ребенок от обожаемой фаворитки Дианы де Пуатье. Это романтическая история любви. В 1525 г., после разгрома французов в битве при Павии в ходе Итальянских войн, шестилетний Генрих был отправлен вместо отца заложником в Испанию (принятая практика того времени). Когда его сажали на корабль, Диана де Пуатье – 25-летняя придворная дама – поцеловала мальчика. Поцелуй взрослой

красавицы так потряс Генриха, что через многие годы он, повзрослев, стал возлюбленным Дианы.

Положение этой женщины было настолько прочным, что обсуждалась возможность расторгнуть брак принца Генриха с Екатериной Медичи. Даже добрейший Франциск I готов был на это согласиться, учитывая, что его сын не получил ни приданого, ни наследника. Но в 1544 г., когда король собирался уже обратиться к папе римскому с вопросом о разводе, Екатерина родила сына – будущего Франциска II. Считается, что победить бесплодие ей помог врач и астролог Нострадамус, у которого она лечилась. Начиная с этого момента она в течение 12 лет постоянно рожала детей.

Еще в 1536 г. старший брат Генриха дофин Франциск внезапно умер. Тогда молва впервые приписала Екатерине Медичи отравление того, кто ей мешал. Дело было так. Франциск играл в мяч, очень разгорячился и попросил стакан воды. Воду подала Екатерина. По официальной версии, вода оказалась слишком холодной, Франциск простудился, заболел и умер. Очевидно одно – его неожиданный уход открыл Генриху дорогу к престолу. В 1547 г. он стал королем, а Екатерина Медичи – королевой Франции.

Во время коронации все заметили, что Генрих II смотрел не на стоявшую рядом с ним Екатерину, а на Диану де Пуатье. Хотя Диане в этот момент было уже 43 года, молодой король был по-прежнему очарован ею. Он даже обратился к ней с какими-то словами в торжественный момент получения святого елеса – символа божественного характера королевской власти. Став королем, Генрих проводил все свободное время со своей фавориткой и лишь перед сном заходил к Екатерине и желал ей доброй ночи. Более того – он потребовал, чтобы его жена дружила с Дианой. Очередная унижительная ситуация в жизни Екатерины!

В 1559 г. Генрих II погиб на рыцарском турнире: осколки сломанного копья противника попали ему в глаз. Уверяют, будто Нострадамус предсказал смерть короля в несколько туманных стихах.

Овдовев, Екатерина навсегда облачилась в черное. На ее одежде была вышита эмблема – сломанное копье. Девизом ее стали слова: “Вот от этого мои слезы и боль”. Интересно, что она не расправилась с Дианой де Пуатье: не только не уничтожила ее физически, но даже отняла у нее не все владения. Видимо, не следует все-таки преувеличивать масштаб злодеяний и жестокости Екатерины Медичи.

Франция тем временем шла к ужасам Варфоломеевской ночи. В течение 34 лет в стране прошло 9 гражданских религиозных войн. Страна оказалась расколота надвое. Более богатая купеческая южная и юго-западная Франция с центрами в Ла-Рошели и Пуатье поддерживала сторонников реформы церкви – гугенотов (кальвинистов). А северная, северо-восточная и центральная части Франции оставались территориями католическими. Всегда страшно это непримиримое противостояние людей, принадлежащих к одной конфессии (как, например, шииты и сунниты в исламе) и испытывающих ненависть друг к другу. В 1560-х годах между католиками и гугенотами постоянно происходили стычки. Но тогда еще не было понятно, к катастрофе какого масштаба движется страна.

Около года престол занимал Франциск II, мальчик слабого здоровья. Фактически у власти оказалась его мать Екатерина Медичи. В короткий период этого царствования произошел так называемый Амбуазский заговор: вожди протестантов хотели (или их в этом просто обвинили) похитить Франциска и передать власть принцу Конде. Заговор был раскрыт, над гугенотами учинили ужасную расправу – их вешали в окнах замков и дворцов.

Когда Франциск II умер от многочисленных болезней, его сменил брат – десятилетний Карл IX. Он сразу объявил, что будет править вместе с родительницей и во всем советоваться с ней. Фактическая власть оставалась в руках Екатерины. В сложнейшей политической обстановке Екатерина Медичи стремилась всех помирить. В 1560 г. она специально для этого созвала Генеральные штаты. Этот орган сословного представительства возник в 1302 г. и включал в себя две палаты: дворян и горожан. Когда королева собрала их, дворяне предложили ограничить доходы церкви, горожане

потребовали обложить налогами дворян. Екатерина растерялась: все это было так радикально, революционно... В конце концов она просто распустила Штаты, предложив всем еще раз подумать.

В 1561 г. Екатерина устроила диспут между кальвинистами и католиками – конференцию в Пуасси. Это была встреча века. С речью о таинстве пресуществления (причастия) выступил идеолог кальвинизма Теодор де Беза. У католиков в момент мессы, когда священник заходит за алтарь, вино и хлеб превращаются в Тело и Кровь Христа. Этот обряд вызывал возмущение предшественников Реформации еще в XIV столетии: получается, что верующие пожирают Тело Христово и пьют Его Кровь? Де Беза разъяснял: “Жертва Христа была принесена один раз, и вкушение хлеба и вина – всего лишь воспоминание о последней трапезе и жертве. Это символ”. Но католики продолжали настаивать на том, что таинство причастия следует понимать буквально.

Во время этого сложного диспута все увидели, что Екатерина заснула. Поведение ее было воспринято как неприличное. Стало понятно, что звать к ней бесполезно. Конференция не удалась. Де Беза вообще покинул Францию, поняв, что перед двором бесполезно метать бисер.

Екатерина писала дочери Елизавете, выданной замуж за Филиппа II, короля Испании: “Вас уверяют в том, что я не смогу управлять государством и что бог и мир будут недовольны мной. Но бог свидетель: я считаю делом чести сохранить свою власть не для себя, а в интересах королевства и для блага всех Ваших братьев”. Благо Екатерина видела в том, чтобы пристроить всех своих мальчиков королями, а девочек – королевами. Она вела бесконечные переговоры о династических браках. Ей казалось, что надо породниться с правящим домом Испании, где много католиков, и Германии, где велико влияние протестантов, и это станет решением проблемы. Подлинных интересов Франции она не понимала, прекратить гражданские войны, конечно же, не могла. Стране просто повезло, что через некоторое время власть досталась человеку совершенно другого склада – талантливому и жизнелюбивому цинику Генриху Наваррскому.

А пока гугеноты в злых памфлетах поносили “толстую купчиху”. Что она могла этому противопоставить? Блеск двора. Она хотела, чтобы все видели, как все хорошо во Франции, где веселятся и танцуют. Это была преступно глупая позиция. Устраивались бесчисленные балы, маскарады; к их организации привлекались милые сердцу Екатерины итальянцы. Ставились комедии, и Екатерина громко хохотала на пошлом представлении. При дворе допускалась большая вольность нравов, что раздражало и католиков, и кальвинистов. Французы, которые еще помнили достойных правителей, таких как Франциск I, были в ужасе от этой дурно воспитанной итальянки. В гугенотских памфлетах о ней отзывались так: “иностранка, питавшая вражду и злобу к каждому”, “отпрыск купеческого рода, возвысившаяся благодаря ростовщичеству”, “воспитанная в приверженности к безбожию”, “купчиха”, “толстая банкирша”.

Началось то, что можно называть путем к Варфоломеевской ночи. Неспособная выдвинуть какую-то идею, кроме танцев и маскарадов, Екатерина очень боялась потерять неограниченное влияние на сына-короля. А ведь ему шел уже 21-й год. И рядом с ним появилась сильная фигура – адмирал Гаспар де Колиньи, граф, ветеран Итальянских войн. Он многое пережил, побывал в испанском плену, пытался основать французские колонии в Бразилии и Флориде. С 1569 г. был вождем французских гугенотов. Воин, овеянный славой, произвел неизгладимое впечатление на Карла IX, воспитывавшегося без отца и страдавшего от недостатка мужского влияния. Никакой проповедник не обратил бы Карла в гугенотскую веру. Но воин, герой, путешественник – это совсем другое.

Екатерина смертельно испугалась. За годы, проведенные во Франции, “толстая купчиха” патологически полюбила власть. Известно, что всякая власть разлагает душу. Но особенно страшна власть, пришедшая на смену унижению. Та, которую хотели повесить во Флоренции на воротах, теперь правит Францией!

И вдруг – Колиньи. Прежде ненависти к кальвинизму Екатерина не испытывала. Но делиться властью она ни с кем не собиралась. И она наняла убийцу, чтобы уст-

ранить соперника. Покушение на Колиньи состоялось за два дня до Варфоломеевской ночи. Наемник действовал очень неумело и лишь легко ранил адмирала в руку. Екатерина торжественно навестила пострадавшего. Увидев, что рана не опасна, она, видимо, дала добро на то, что задумали Гизы – представители влиятельного аристократического семейства и лидеры католиков. Они давно предлагали расправиться с гугенотами по-военному.

Всё было организовано под видом празднования свадьбы одной из дочерей Екатерины Медичи – Маргариты – и Генриха Наваррского. Екатерина, как всегда, объявила, что этот брак будет очень полезен: Маргарита – верная католичка, Генрих – кальвинист, вопрос будет решен “по-домашнему”.

В Париж, на свадьбу, прибыло много гугенотов. Это были богатые люди с юга Франции. Всем бросилась в глаза их пышная одежда. Даже это поставили им в вину – такова логика гражданских войн. Один из Гизов занимал пост префекта Парижа. По его приказу на домах, где остановились местные и приезжие кальвинисты, нарисовали белые кресты – в темноте они видны очень хорошо. Стражникам, следившим за порядком в городе, было отдано распоряжение не препятствовать погромщикам.

В ночь на 24 августа 1572 г. – день святого Варфоломея – на улицах Парижа появился разъяренный народ. Многие были пьяны. И вот под утро парижская толпа бросилась на расправу с ненавистными богачами. В ходе кровавой резни погибло две или три тысячи человек. Впрочем, некоторые ученые полагают, что жертв оказалось значительно больше. Колиньи был убит одним из первых. К нему, еще не излечившемуся от раны, ворвались в дом и выбросили его с балкона, предварительно ударив ножом или шпагой.

Наутро после Варфоломеевской ночи Екатерина вышла на улицы Парижа, выражая скорбь. Ничего принципиально важного она не сказала. Утверждала, что гугеноты сами во всем виноваты: не надо было требовать суда над теми, кто покушался на Колиньи. Бесчинства творила возбужденная толпа. Порядок уже наведен. А погромы прокатились и по другим крупным французским городам: Орлеану, Труа, Руану, Тулузе, Бордо. Время диспутов кончилось. Теперь всё решала кровь.

Но было бы неправильно говорить, что Екатерина вышла из событий этой ночи победительницей. Народная неприязнь к ней еще больше возросла. Уцелевшие гугеноты не сдались. Образовалась Кальвинистская лига, против нее выступала Католическая лига. Страна почти юридически разделилась на две части. Война шла уже между двумя армиями.

Абсолютная власть, доставшаяся такому человеку, как Екатерина Медичи, – это большая беда. Ведь эту женщину не интересовало ничто, кроме сохранения позиций – собственных и своей семьи.

После скоропостижной смерти Карла IX на престол вззошел любимец матери Генрих III – самый толковый из сыновей и весьма приличный правитель. К этому времени он уже был королем Польши: Екатерина пристроила его в соответствии со своим “кухонным” подходом к политике. С точки зрения Западной Европы, Польша тех времен была страной варварской. О великом Копернике писали: “Какой-то сармат говорит, что мир устроен не так!” Королей в Польше, как известно, выбирали. Екатерина даже дала взятки и добилась, чтобы победил ее мальчик. Полякам он явно не подходил. Он считал их диковатыми, они его – излишне горделивым и претенциозным.

Узнав о смерти Карла IX, Генрих, меньше года пробывший королем Польши, бежал оттуда. Устроил он это так: собрал большой пир и напоил польскую верхушку до полусмерти. Когда все уже лежали на полу, он попытался скрыться. Его поймали на границе. Короля полагалось вернуть. Но он откупился, и преследователи сделали вид, что не догнали.

Гражданскую войну во Франции уже невозможно было остановить. Но Генрих III оказался достаточно умен, чтобы хотя бы всерьез не стремиться к этому. Известны его слова: “Мы все французы”. Он сблизился даже с родственником королевского дома Валуа Генрихом Наваррским из рода Бурбонов, ставшим во главе кальвинистской оп-

позиции. В 1588 г., во время католического бунта в Париже, король приказал убить братьев Гизов – вождей католической партии, организаторов Варфоломеевской ночи.

Каков же был финал жизни Екатерины Медичи? Видя, как один за другим уходят из жизни ее коронованные сыновья, она в конце концов, видимо, просто сошла с ума. И объявила себя королевой Португалии. Дело в том, что в 80-х годах XVI в. португальская династия прервалась, поскольку король Себастьян погиб во время похода в Марокко, не оставив наследников, за трон шла борьба между несколькими претендентами. Екатерина заявила, что нашла документы, по которым 300 лет назад португальский инфант Альфонс женился на графине Бульонской Матильде. А ведь мать Екатерины была из рода графов Бульонских! Уже будучи королем, Альфонс женился на дочери короля Кастилии и за двоеженство был временно отлучен от церкви. Дети родились у него в обоих браках. Будучи наследницей по линии графов Бульонских, Екатерина направила французскую флотилию в Португалию, чтобы отстоять свои права. Французы потерпели сокрушительное поражение у берегов Испании. Это означало и окончательный крах замыслов Екатерины.

Она умерла в начале 1589 г. в одной из своих многочисленных поездок по Франции. Смерть ее была внезапной, но вовсе не подозрительной: 70 лет – преклонный возраст в те времена. Интересно, что властям города Блуэ, где она скончалась, пришлось спрятать ее тело: народ порывался сбросить его в реку. Екатерину похоронили тайно.

После смерти матери Генриху III оставалось жить несколько месяцев. Проклятый папой римским из-за убийства Гизов, он был смертельно ранен католическим фанатиком Жаком Клеманом. Умирая, король завещал трон Генриху Наваррскому. Именно тот в Нантском эдикте 1598 г. сделал решающий шаг к прекращению религиозных войн: разрешил всем молиться так, как они считают правильным.

Прах Екатерины Медичи перенесли в парижское аббатство Сен-Дени. В конце XVIII столетия, во время Великой французской революции, ее останки были сброшены в общую могилу. В следующем веке талантливый писатель Александр Дюма облек историю Франции в увлекательную романическую форму. Екатерину Медичи он изобразил несомненной злодейкой. Но даже у него она наследка, одержимая заботой о своих детях, что вполне соответствует действительности.

Есть знаменитая легенда о том, что Нострадамус в самом начале королевского пути Екатерины устроил гадание на колесе. Он предсказал, сколько у нее будет детей и как долго каждому из них суждено править. Когда прозвучало имя Франциска, колесо повернулось один раз – мальчик был на троне один год. “Карл!” – колесо повернулось 14 раз. Карл IX правил 14 лет. “Генрих!” – колесо повернулось 15 раз. Именно столько лет правления досталось Генриху III. После этого угас род Валуа, к которому принадлежали дети Екатерины и Генриха II.

Подробности жизни Екатерины Медичи делают ее образ сложнее, чем сотворенный вокруг нее миф. Пережитые унижения сделали ее изломанной и беспощадной в борьбе за жизненный успех – собственный и своих детей. Погоня за коронами стала смыслом и кошмаром ее бытия. А ее ограниченный, мещанский ум никак не соответствовал стоявшим перед Францией задачам. Впрочем, вопреки надеждам гуманистов, на тронах редко оказываются мудрецы.